Шар в кубе.

29 июня 1990 года на геостационарную орбиту был выведен телекоммуникационный спутник **Intelsat VI F-4.** Через несколько дней он начал свое штатное функционирование, обеспечивая передачу разнообразных данных, в том числе и телевизионного спутникового сигнала.

17 марта 1991 года, как раз при выходе из тени Земли, на расстоянии примерно 5 метров от левой солнечной панели спутника появилась песчинка. Возникла она как бы из ниоткуда, выпустив при этом в пространство несколько фотонов. Эту микровспышку трудно было бы засечь приборами с расстояния метра, не говоря уже о геостационарной орбите в 36 000 км.

Песчинка диаметром 1,5 мм никоим образом не повлияла на работу спутника и траекторию его движения. Этот маленький кусочек материи начал перемещаться строго параллельно курсу **Intelsat VI F-4.**

Если бы на, возникший из ниоткуда объект, можно было навести увеличительный прибор, то наблюдатель заметил бы, что это не просто комок какой-то космической пыли - это микроскопический аппарат, явно внеземного происхождения. Под микроскопом на его поверхности стали бы видны постоянно меняющиеся в своей геометрии и конфигурации приборы и конструкции. Но самое интересное было внутри этой песчинки - там, на огромных, с точки зрения молекулярных размеров, площадях кипела жизнь и исследовательская деятельность. А вот работы у полупрозрачных, похожих на каплю воды, обитателей маленького космического корабля было много, потому как сразу после появления на орбите, их приборы начали поглощать всю информацию генерируемую человечеством.

Память о свободе.

Прошло 40 лет. Спутник **Intelsat VI F-4** уже давно был уведён на орбиту захоронения, но инопланетный аппарат все также находился в своей точке.

3 апреля в 19:15:03.531 по Гринвичу датчики микрокосмического корабля среди прочего невероятного информационного потока, зафиксировали, как в городе **Interlaken** по **Jungfraustrasse** щелкнула клавиша компьютерной мыши, отправив в интернет сообщение:

«Если бы те, кто поселил нас на эту планету, видели, что мы сделали с ней и с собой, они бы нас просто выключили. В нас заложена какая-то ошибка».

Этот набор символов всплыл на экране внутри микрокорабля, и тут же к нему подтянулась вся история жизни человека, все это написавшего. Это был 45-летний Томми Мейер - семьянин, отец двоих детей, работник магазина стройматериалов. Полупрозрачные обитатели песчинки с интересом стали изучать жизнь Томми.

Оказалось, что Мейер, в своем роде, уникальный человек. По ряду чудом сложившихся обстоятельств, он был одним из немногих, кто ощутил в детстве настоящую свободу. Но самое главное, из-за того, что Томми только к восьми годам подключился к «социальному трубопроводу», - он запомнил чувство свободы на всю жизнь.

Все началось с того, что Томми Мейер однажды родился, после чего его сразу же отправили на деревню к бабушке и дедушке, где он счастливо, свободно прожил до семи лет. Главные слова в предыдущем предложении - «счастливо, свободно» и «до семи лет». Трудно сказать, есть ли у обычного человека какие-то отчетливые воспоминания о таком своем раннем возрасте, но у Томми они остались, хотя прошло уже не одно десятилетие. Вероятно, таким потрясающим свойствам памяти послужили контрасты, непрерывно Мейера сопровождавшие.

До семи лет он жил в деревне посреди бесконечного леса и озер, и его свободу передвижения, общения, свободу детской мысли, просто свободу жизни никак не ограничивали. Однако, ближе к восьми годам, родители его забрали в город и отправили в старшую группу садика - чтобы «ребенок готовился к школе и к жизни». Томми всегда был очень общительный и наблюдательный - и что же он стал наблюдать в новых жизненных обстоятельствах? Видимо, благодаря тому, что «социальный трубопровод» начал засасывать его юный организм на несколько лет позже, чем это обычно прописано правилами, он навсегда запомнил, что такое свобода. Не та свобода, испоганенная липкими от крови лапками политиков, а та - которая дается человеку изначально.

В детском саду стали водить строем, не смотря на то, что вся территория была ограждена забором с сеткой квадратиком, и вряд ли кто-то сбежал бы. Мейер смотрел на детей, которые уже отсидели в зоне этого забора по два, три года и видел, как они бодро выполняют команды воспитателей, весело становясь в строй, собираясь на прогулку по своему периметру. Томми сидел на краю песочницы и наблюдал за миром через квадратики сетки ограждения. В таком юном возрасте, глядя на забор, родилась тоска. Тоска о том, что что-то теряется безвозвратно. А ведь, казалось бы, что свобода совсем близко - вот тут - за забором.

Томми Мейер стал успокаивать себя мыслью о том, что - повзрослею, выйду за забор и снова почувствую свободу. Но его любопытство и любознательность и тут вычислили будущие сложности. Вышло так, что детский сад был расположен возле военного училища, тоже окруженного забором, но уже высоким и сплошным. И самое удивительное, что там тоже целый день по расписанию ходили строем, но уже совсем не дети, а взрослые люди. Они добровольно шли утром за этот забор, целый день занимались там абсолютно бессмысленными действиями и вечером шли домой. А многие даже жили за этой стеной, верх которой был обнесен колючей проволокой. Даже спустя десятилетия Томми так и не понял, зачем там была накручена эта проволока - чтобы курсанты не разбежались или чтобы враги не проникли. Простой и счастливый мир усложнялся и ухудшался.

И хотя Мейер в детстве был непоседливым ребенком - иногда он размышлял о таких вещах, о которых мало кто даже во взрослой жизни задумывается. В детском саду друзья не понимали о чем говорит Томми, когда он упоминал о свободе. Это было странное открытие - все вокруг думали, что ходить по расписанию строем за забором - это совершенно нормально. Никто, включая воспитателей и приходящих за детьми родителей, уже не помнили или никогда не знали что такое свобода.

В данный же момент все эти обстоятельства не давали Томми Мейеру покоя, особенно, учитывая, что у него подрастали свои дети. В мире тоже происходили странные изменения - практически все страны стали похожи на блок-посты, окруженные врагами. Врагов непрерывно генерировали политики, что позволяло держать население во все возрастающем рабстве, постоянно ужесточая и меняя законы. Временами то тут, то там по миру вспыхивали военные конфликты, причем вся их драматургия была явно заранее согласована.

На экране пришельцев всплыли основные мысли Томми, изложенные им в переписке с друзьями и знакомыми:

«У меня возникает все большая уверенность в том, что все политики на этой планете - генетические уроды. Большая ошибка - искать среди них лучших и худших - они одинаковые мутанты. Существование политики и политиков является основной причиной человеческих несчастий и бесконечного рабства. И еще большая ошибка - считать, что простой человек не проживет без политика. Это политик не выживет без народа.

«Выборы» - это захват власти путем так называемого «голосования». Когда "народ" вместе с т. н. "бюллетенем" выбрасывает в урну все свои права, свободы, леса, поля и реки, оставляя себе только обязанности. Но «выборы» придумали недавно - до этого тысячи лет «чернь» имели точно также, но без возможности сказать - «вы же сами нас выбрали».

Почему большинство гимнов разных стран содержат слова, призывающие убить и победить всех врагов. Никто, никогда не думает - откуда же генерируются эти враги?

Кто-нибудь знает хотя бы одну войну за всю историю, которую организовали простые люди? Все войны начинали политики и отправляли на них подыхать обычный народ.

Если посчитать, сколько из-за политиков и политики на Земле погибло людей, станет ясно, что более страшного явления не существует.

Есть люди, которые под малейшим предлогом, или даже без него, готовы идти воевать. Они не хотят работать, они думают, что убивать - это и есть их работа. Понятно, что сплав таких «военных» с политиками, создает систему, которой нормальным людям невозможно противостоять.

Политика» - самый страшный вирус на планете. Вирусоносители-мутанты уничтожат все живое на Земле.

Любое государство - это условная конструкция, созданная для монетизации или убийства населения.

Количество пишущихся законов, правил и указов - зашкаливает. Они давно противоречат друг другу, но это никого не смущает.

Всегда интересовал такой вопрос - все политики на Земле уже рождаются уродами, или мутации происходят, вследствие внедрения вируса «политики» в организм? В принципе, весь ужас происходящего от этого никак не меняется - просто интересно.

Кажется, система сама поддерживает некоторый уровень преступности, чтобы «защитой» населения оправдывать свое существование. При этом полиция все больше превращается в полицаев.

Во все времена и на всех территориях война - это гибель людей в борьбе за то, какой из хозяев их будет доить и драть во все отверстия. Все остальные пафосные слова на эту тему - просто пропаганда.

Простому гражданину - ничего не принадлежит. Частной собственности давно не существует. Законы и налоги прописаны так, что могут в любой момент лишить человека всего. Даже жизнь обычного гражданина государство может забрать, когда ему заблагорассудится.

У меня такое чувство, что 90% своей жизни я занимаюсь не тем что нужно мне и не тем, чем бы мне хотелось. Все это время я делаю то, что нужно кому-то. Наверное, подобные ощущения посещают большинство людей.

Как-то возле супермаркета я встретил одноклассников Леонардо и Самюэля. Разговорились мы о жизни и незаметно перешли на темы политики и свободы. На этой почве наши взгляды немного разошлись, и тут я заметил Лукаса Брюнера , который хоть и не был нашим одноклассником, но ходил с нами в одну школу. По его взгляду и поведению, мы поняли, что он нас не узнал. Вот тут я и предложил провести эксперимент.

Мы втроем подошли к Лукасу и сделали очень интересное предложение:

- Суть такова: мы берем все, что у тебя есть и всем этим эффективно управляем. Работаешь ты - мы управляем. Мало того, ты нам должен будешь платить зарплату и налоги - такие, какие мы сами назначим. Если не заплатишь - все что у тебя было, становится нашим.

Далее я хотел добавить, что еще придется по нашему указанию воевать с соседями, но не успел - Брюнер послал нас на хер.

После такого поворота, мы напомнили Лукасу о школе и он, наконец, нас узнал. Все посмеялись над «шуткой» про эффективное управление жизнью. Однако, мне было не смешно - ведь в реальности ситуация гораздо более абсурдна, но никто этого не замечает.

Появление политиков на Земле - самое страшное, что могло произойти с этой планетой.

Почему никто не помнит чувства свободы? Никто из моих знакомых не знает что это такое, а ведь это лучшее, что может быть. Помню как, набегавшись с друзьями в детстве, мы сели отдохнуть под огромным деревом. В неподвижном воздухе стоял запах начала лета, в лучах заходящего солнца плавали пылинки. Я не думал ни о прошлом, ни о будущем - я был совершенно свободен и абсолютно счастлив.

Политические мутации на Земле перешли в стадию ужасного уродства.

Государства - это концлагерная утопия, потому как держится весь этот бред только на насилии. Как только люди перестанут верить в эту уродскую конструкцию - жизнь начнет налаживаться.

Я за МИР - за МИР без политиков. Я за Базис - за Базис без надстройки.»

На экране инопланетного корабля возникла картинка, где Томми Мейер еще ребенок - он с друзьями и счастливым видом, сидит на сложенных деревянных столбах под огромным деревом и смотрит, как в лучах солнца плавают пылинки. Оказывается, на одной из этих пылинок, прикреплена камера, отправленная в прошлое с микроскопического корабля пришельцев.

Сопоставив все полученные данные, полупрозрачные космические путешественники принимают решение, и кнопки на пульте загораются зеленым цветом. В специальном отсеке одной из многочисленных лабораторий корабля, робот делает сборку из отдельных квантов фермиона, бозона и глюона фигуру, напоминающую пирамидку.

Шар в кубе.

3 апреля в 19:15:03.711 по Гринвичу от инопланетного космического корабля отделилась капсула, микроскопический размер которой, люди могут представить только теоретически. Через три секунды произошли события, которые навсегда изменили тупиковый ход истории и странное движение эволюции на третьей планете от Солнца.

В 19:15:06.111 по Гринвичу на мониторе Томми Мейера погас один пиксель, и в тот же момент у него резко зачесалась шея. Больше ничего сверхъестественного в тот вечер на Земле не случилось.

На следующее утро Томми, как обычно, машиной отправился на работу. К его удивлению в центре Интерлакена в этот день появился блок-пост с вооруженными людьми в форме.

- И наш маленький городок накрыло, - грустно пробормотал Мейер.

Увидев на посту массу видеокамер, Мейер достал из бардачка медицинскую маску и одел на лицо. Томми не любил, когда люди в форме его снимали.

Машину остановили двое вооруженных военных. Один из них начал настойчиво спрашивать о документах, удостоверяющих личность, и рассказывать о том, что государство очень беспокоится о своих гражданах, поэтому, взамен, требует, чтобы все они послушно выполняли предписания.

Второй военный долго молчал, а потом в довольно резкой форме потребовал снять маску. Томми пришлось выполнить указание, ведь это государство так настойчиво и неустанно о нем беспокоилось. Для виду Томми даже несколько раз кашлянул.

Военные долго вертели документы Мейера, а потом выписали вызов в военную комендатуру. В комендатуре должны были оценить полезность организма Томми для военно-государственных нужд. Ничего хорошего такой оборот дел не сулил. Мейер прибыл на работу в тоскливом расположении духа.

Следующие сутки были последними, которые Земля прожила при старом режиме.

5 апреля в 6:19:01 по Гринвичу в мире образовался первый шар из человека. На блок-посту Интерлакен, военный, который требовал у Томми документы, вдруг остановился, замер и потерял сознание. Далее произошло самое странное: мышцы человека в форме напряглись, и с хрустом ломая кости своего же организма, свернули тело в шар - причем спиной внутрь.

Не успели коллеги военного опомниться от этого невиданного, но страшного зрелища, и вызвать помощь, как на блок-посту образовалось еще четыре шара. Томми проезжал на работу как раз в тот момент, когда скорая помощь и другие службы на пост еще не прибыли. Он видел шары цвета хаки, но не понял, что это.

«Хорошо, что нет военных, а то стали бы спрашивать - был ли я в комендатуре?» - подумал Мейер, и поехал дальше.

В комендатуру Томми так и не попал. К обеду того же дня, в радиусе 200 километров не осталось ни одного ответственного военного, зато появилось очень много «человеческих шариков». Весь день по городам носились машины скорой помощи, но все новостные каналы молчали. Интернет начал быстро заполняться фото и видео, собранных в сферы тел.

Вечером стало ясно, почему молчат новости - во всей стране не осталось ни одного политика, не свернутого в шар. А так как все информационные каналы, в той или иной степени, контролировались теми или иными политическими силами - без одобрения политиков никто не решался делать какие-либо заявления.

К утру следующего дня уже половина Европы была свободна от политиков, большей части военных, многих полицейских, некоторых криминальных личностей и глав больших корпораций. Самое удивительное что, несмотря на массовое движение «скорых» и спасателей, никакой паники нигде не было. Панических настроений просто некому было разводить - политиков не стало.

Жизнь планеты быстро менялась - перелом наступил, когда на следующий день лидер одной из самых больших и могущественных стран мира, собрался в шар в прямом эфире. Он как раз рассказывал о величии своего государства и о том, что загадочные явления в Европе никак не повлияют на обороноспособность его большой Родины. Вдруг он замолчал и, с хрустом собрался в шар. Миллионы людей увидели на экране шарик с торчащим галстуком. Хотя прямые эфиры такого масштаба выходят с задержкой в несколько секунд, но нереальность картинки настолько завораживала, что техники прозевали момент. К тому же, охрана президента практически одновременно со своим шефом, тоже приняла сферические формы.

К решению поистине глобального вопроса сворачивания политиков, политики, военных и войн, подключились ученые. Первые несколько суток мировые светила науки работали в авральном режиме. На четвертый день в мире не осталось ни одного политического деятеля и ни одного военного, попавшего в ряды армии не по принуждению. Полицейские, таможенные, налоговые, пограничные, охранные силы тоже сильно поредели. На пятый день ученые, установив основные закономерности «сворачивания», поубавили силу мозговых штурмов.

10 апреля прошла общемировая «Конференция по «сворачиванию» политических и военных сил». Такое название она получила из-за того, что статистические данные, собранные со всего мира, однозначно констатировали удивительный избирательный эффект новой пандемии - обычное население ни на одном континенте никак не пострадало.

С другой стороны, ученые, сначала как-то несмело и со смущением, а потом все более уверенно и смело, признали, что в случае, когда жажда власти и порабощения в каком-либо индивиде превышали какие-то определенные значения - индивид складывался в шар. С другой стороны к форме сферы приводили и чрезмерное желание воевать, убивать, грабить, управлять, обманывать и командовать.

Источник пандемии и пути ее распространения выявлены не были. Судя по докладам вирусологов и микробиологов - глобальные изменения начались в районе города Интерлакен в Швейцарии, но найти причину случившегося - не удалось, и вряд ли удастся. Основная версия выглядела так: «сворачивание» политиков, политики и войн было вызвано распространением какого-то соединения сгенерированного на молекулярном или квантовом уровне. Выяснить, что это было конкретно, на данном этапе развития науки и технологий оказалось невозможно.

Почему так быстро это явление охватило всю планету? На этот вопрос у ученых тоже не было точного ответа, но тут они привели старый, добрый пример из учебников физики, по которому: если каким-то образом пометить все молекулы в одном стакане воды и вылить эту воду в Мировой океан, перемешать, а потом вновь зачерпнуть воды чистым стаканом, то в нем будет порядка 100 меченых молекул. С атмосферой - все еще проще и быстрее. Квантовая же теория и квантовые системы с бесконечно большим числом степеней свободы до сих пор остаются лишь теориями, и что происходит на этом уровне, вообще никто не знает.

Много вопросов вызвали моменты не совсем научного характера. Например, тот факт, что свернутые тела очень трудно было развернуть, потому как скрюченные мышцы как будто застывали в чрезвычайно напряженном состоянии. После дискуссий и подсчета свернутых тел, решено было хоронить шары в кубах.

Так за первые две недели с момента начала изменений в мире, было похоронено несколько сотен тысяч шаров в кубиках. На численности населения Земли это практически не сказалось, зато жизнь оставшихся начала колоссальные трансформации.

Бесконечная степень свободы.

Люди, сначала с опаской, а потом все смелее, начали изучать, открывшийся им новый мир. Народы, освободившиеся от яда политической пропаганды, стали с интересом, а не со страхом смотреть друг на друга. Потом начали просто перемещаться по странам и континентам. Быстро и с удивлением были обнаружены извечные истины – у людей всего мира практически одинаковые взгляды на жизнь, представления о хорошем и плохом, страхи, желания и требования. Религии без яда политики превратились просто в религии. Деньги тоже стали просто платежным средством, а не главным элементом рабства и спекуляции.

Далее выяснились вообще умопомрачительные подробности – оказалось, что на Земле всем всего хватает. Планета в состоянии была спокойно прокормить и обеспечить всем необходимым одновременно еще несколько таких цивилизаций на протяжении тысяч лет. Огромные ресурсы, были скрыты хитрыми оборотами политэкономии и геополитики, для создания дефицита и поднятия стоимости всего, что давала Земля – и что по всем законам принадлежало обычным людям.

Вслед за первой самой массовой волной сворачивания политиков и связанных с ними сил, были зафиксированы еще две – затухающие. Прослойка так называемого «правящего класса» еще со времен первобытного строя ни секунды не пустовала, а тут возникший вакуум стал втягивать в эту воронку всех, у кого еще проявлялись задатки политиков, рабовладельцев, военных, лгунов, убийц и грабителей.

На следующий год 3 мая в 5:03 по Гринвичу песчинка исчезла с орбиты так же как и появилась – выпустив в пространство несколько фотонов.

Прошло 35 лет. На всех орбитальных высотах – спутников стало в разы больше. На Земле тоже произошло много изменений

15 мая в 0:09 по Гринвичу на геостационарной орбите снова возник микроскопический корабль. В тот же момент, захватив и обработав неимоверный информационной поток с Земли, полупрозрачные обитатели «песчинки» зафиксировали, что на планете нет ни одного военного конфликта, что уровень агрессии транслируемой информации снизился до нуля. Уровень пропаганды, манипуляции и лжи тоже радовал такими же показателями. Какие-либо данные о «политике», по понятным причинам, отсутствовали.

За это время население Земли более равномерно расселилось по планете. Любые государственные образования исчезли. Десятки тысяч законов тоже остались в истории – как пример политического, военного, экономического безумия последних тысячелетий. Новых правил для жизни было совсем немного – они были просты и логичны. Самое главное, что они больше не менялись.

За прошлые годы количество «шаров в кубе» в мире не превышало нескольких сотен. Их появление не слишком афишировалось, потому как все давно знали, какие качества заставляли людей принимать форму шара.

Внутри микроскопического инопланетного корабля на большом экране появилось изображение 85-летнего Томми Мейера. Он сидел под большим деревом, а вокруг носились его многочисленные внуки и соседские дети.

– Пора к столу! – зовет всех бабушка с порога дома.

Дети побежали обедать, а Томми все наблюдал за пылинками в лучах солнца, а с одной из них на него смотрела квантовая камера. Томми Мейер улыбался, как тогда – в детстве.

Rey Mov